

2. *Кара-Мурза С.Г.* Русская матрица: будет ли перезагрузка? – М.: Алгоритм: ЭКСМО, 2010. – 240 с.
3. Data independence [Электронный ресурс]. – URL: <https://en.academic.ru/dic.nsf/enwiki/864082> (дата обращения 16.10.2019).
4. *Шагиев Р.Р.* Интегрированные нефтегазовые компании / Под ред. Аганбегяна А.Г.; Академия народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации. – М.: Наука, 1996. – 303 с.
5. Страны БРИКС: стратегии развития и механизмы взаимодействия и сотрудничества в изменяющемся мире. Труды I Международной научно-практической конференции. – М.: ИНИОН РАН, 2016. – 590 с.
6. *Иващенко Н.П.* Производственно-экономические системы в промышленности России: (Трансформация, формирование, развитие) / Н.П. Иващенко; Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Экономический факультет – М.: ТЕИС, 2000. – 283 с.
7. «Россия и Словения: опыт военного прошлого во имя мирного будущего». Сборник материалов Международной научной конференции, 8-9 ноября 2018 г. – Тула: Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Тульский государственный музей оружия», 2018. – 144 с.

Меденников В.И.

Основы комплексной оценки рисков межгосударственных интеграционных образований

Аннотация: Рассматриваются подходы к формированию оценок возможных рисков межгосударственных интеграционных образований на примере Евразийского экономического союза. Анализируются проблемы, препятствующие развитию Союза. Рассмотрены методы оценки возможных рисков ЕАЭС, используемые в мире. Сформулированы рекомендации по формированию этих оценок с совершенствованием интеграционных механизмов ЕАЭС.

Ключевые слова: методы оценки рисков, ЕАЭС, математическая модель, интеграционные формирования

Введение

К настоящему времени в мире происходит активная реорганизация интеграционных взаимосвязей на различных уровнях, особенно, с приходом в Белый дом Д. Трампа. Данный процесс требует анализа тенденций и закономерностей его, в частности, оценки возникающих при этом рисков. Наиболее важное значение для нашей страны имеет данная проблема применительно к Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС). По данным ВТО [1], в начале 2018 г. в мире было 453 различных региональных торговых соглашений, из которых в 30 упоминалась возможность создания таможенного союза, 250 были соглашениями о зоне свободной торговли, а остальные 150 – соглашениями об экономической интеграции. При этом большинство работ современных исследователей, как зарубежных, так и отечественных, посвящено отдельным видам рисков, в основном связанным с внешними или внутренними экономическими рисками в виде политических, институциональных, экономических, банковских и пр.

При рассмотрении же рисков интеграционных процессов ЕАЭС необходимо рассмотреть проблему выявления рисков с системных позиций в комплексе всех аспектов взаимодействия государств-участников ЕАЭС.

1. Интеграционные тенденции и анализ их рисков

Решением ЕЭК № 28 от 16.10.2015г. были определены векторы развития ЕАЭС до 2030 года [2]:

- создание условий для глобальной экономической устойчивости,
- обеспечение привлекательности и возможностей для увеличения инвестиционной и деловой активности,
- модернизация экономики на основе инновационного развития,
- повышение эффективности функционирования финансового рынка ЕАЭС, создающего условия доступности финансовых средств,
- развитие инфраструктуры союза, включая повышение транзитных возможностей,

- совершенствование кадровых возможностей с формированием мониторинга перемещения рабочей силы,
- совместная деятельность по рациональному использованию ресурсов и энергии,
- тесное сотрудничество на приграничных и межрегиональных территориях,
- оптимальное использование логистических торговых потоков.

В [3] выделено 5 основных рисков, способных подорвать эффективное функционирование ЕАЭС при этом.

1.1 Ориентация на рынок третьих стран. Из-за идентичности для всех участников ЕАЭС главных экспортных товаров в виде природных ресурсов им более выгоден рынок третьих стран.

1.2 Исходя из объявленных планов интеграции, существует требование новых производств и специализации стран для сведения к минимуму идентичных товаров и услуг на едином рынке.

1.3 Необходимость развития взаимодополняемости. Отраслевые планы развития производственных комплексов стран ЕАЭС имеют большую корреляцию по номенклатуре экспортных товаров, что обрекает их на конкурентность.

1.4 Недостаточный уровень инвестиций в инновационную сферу. Кооперация стран в ЕАЭС в основном осуществляется в отраслях экономики, имеющих низкую добавленную стоимость: энергетика, химическая и нефтехимическая промышленности, металлургия. Хотя ЕЭК провозгласила о приоритетах развития авиакосмической сферы, средств дистанционного зондирования Земли, машиностроения в сфере сельского и лесного хозяйства, железнодорожного транспорта, энергетики, производства вертолетов, автомобилей, дорожной техники, реализация этой политики несет также большие риски.

1.5 Нехватка транспортной инфраструктуры. При этом объединение национальных транспортных систем в единое транспортно-логистическое пространство – еще достаточно отдаленная перспектива.

2. Подходы к оценке возможных рисков функционирования ЕАЭС

Анализ публикаций по развитию Союза показывает, что теории управления рисками в ЕАЭС уделяется недостаточное внимание в

отличие от зарубежных исследователей, считающих управление рисками более важной задачей по сравнению с управлением эффективностью. Поэтому, исходя из анализа материалов по описанию рисков при функционировании ЕАЭС, в работе рассмотрим следующие, наиболее отвечающие целям исследования: статистические методы, метод экспертных оценок, метод аналогов.

В отечественной литературе доминирует в основном вербальное описание рисков, различных по количеству и видам [3, 4]. Из математических подходов доминирует метод экспертных оценок. Так, в [5] исследуется эффективность интеграционных союзов с помощью методов экспертных оценок эффективности 9 обобщенных показателей, описывающих: рынок сырья, виды его, пропорции сырьевого ассортимента, как отечественного, так и зарубежного, структуру продаж, финансово-экономические данные, эффективность интеграционных объединений, социальные данные, инвестиционные данные, инновационные данные, логистические данные, данные по качеству. Упрощенно интегральную эффективность интеграционных формирований S можно выразить

выражением $S = \sum_{i=1}^9 \alpha_i x_i$, где x_i – i -й обобщенный показатель,

принимаящий интервальное значение от 0 до 1, α_i – вес показателя, также принимающий значение от 0 до 1.

В [6] исследуются возможности разработанной математической модели интеграционных рисков, где в качестве критерия используется минимум экономических рисков.

Модель, основанная на методе экспертных оценок, охватывает три разных типа риска: политический риск, институциональный и экономический риски. Основная гипотеза в исследованиях является в определении политического интеграционного риска, как деструктивной политики, институционального – в виде противоречивости законов, экономического – в отсутствии системности в экономической политике. Данные риски считаются основными факторами, являющимися спусковым крючком дезинтеграционных процессов в мире.

Последний вид риска, в свою очередь, состоит еще из пяти обобщенных видов: денежного, государственного, таможенного, миграционного и недобросовестной конкуренции.

Далее на базе сформированных экспертных оценок для указанных выше рисков и различных видов объединений [6] вычисляется значения оценки риска для данного объединения на основе следующего выражения:

$$S_i = \beta_1 y_1 + \beta_2 y_2 + \beta_3 \sum_{j=1}^J \alpha_{ij} x_{ij}, \quad (1)$$

где x_{ij} – j -й риск в экономической сфере i -го вида объединения, $j \in J$, $i \in I$, y_1 – политический риск, y_2 – соответственно, институциональный риск. β_n – численные коэффициенты в границах (0, 1), определяющие вес указанных выше рисков. При этом β_n задаются экспертно.

Проблемы поиска оптимальных размеров межгосударственных союзов впервые исследованы в [7] для моделирования интеграции и дезинтеграции Европейского Союза. Автором предложена модель (функция u_i) безопасности i -го государства:

$$u_i = (1 + I_i)^\chi (z_i / z_m)^\omega (s_i / s_m)^{1-\omega} (\zeta_i / z_i)^{\sigma_i \mu_i}, \quad (2)$$

где: I_i – индекс социальных технологий, χ – степень технологического фактора, z_i – численность населения страны, s_i – площадь ее территории, z_m – численность населения Китая, s_m – площадь территории России, ζ_i – численность государствообразующего этноса, σ_i – параметр притяжения, μ_i – параметр этнической разнородности. Функция безопасности Союза вычисляется по формулам:

$$u_s = w_s q_s, \quad w_s = \sum_i \beta_i (1 + I_i)^\chi (z_i / z_m)^\omega (s_i / s_m)^{1-\omega}, \quad (3)$$

$$q_i = (\zeta_s / \sum_{i=1}^n \beta_i z_i)^\sigma \mu_i, \quad \mu = \sum_{i=1}^n \beta_i \mu_i z_i / \sum_{i=1}^n z_i,$$

где β_i – доля государственных функций, переданных в ведение Союза, ζ_s – численность союзообразующего этноса. На безопасность государств и интеграционных союзов влияют

обычные граждане, мигрирующие из небезопасных стран в более безопасные.

Заключение

В данной работе сделана попытка обобщить с системных, комплексных позиций большой разнородный материал, собранный из статей исследователей как зарубежных, так и отечественных. Сделан первоначальный вариант систематизации проблем интеграции ЕАЭС, рисков существующих и грядущих, а также методов оценки этих рисков. С совершенствованием интеграционных механизмов ЕАЭС, будут совершенствоваться и представленные методы оценки рисков.

Литература:

1. *Ушкалова Д.И.* Интеграционные модели евразийского экономического союза и зоны свободной торговли СНГ в контексте мирового опыта//Вестник ИЭ РАН. – 2017. – №6. – С. 100-111.

2. *Толстухина А.* ЕАЭС к 2025: перспективы развития [Электронный ресурс]. – URL: <https://interaffairs.ru/news/show/18300> (дата обращения 16.10.2020).

3. *Кузьмина Е.* 5 ключевых рисков Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. – URL: <https://eurasia.expert/5-klyuchevykh-riskov-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuza/> (дата обращения 16.10.2020).

4. *Шевченко Б.И.* ЕАЭС: противоречия интеграционного взаимодействия [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/eaes-protivorechiya-integratsionnogo-vzaimodeystviya> (дата обращения 16.10.2020).

5. *Богомолова И.П., Стукало О.Г., Устюгова И.Е.* Экономико-математическая модель оценки эффективности интеграционных формирований [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/ekonomiko-matematicheskaya-model-otsenki-effektivnosti-integratsionnyh-formirovaniy> (дата обращения 16.10.2020).

6. *Сидорова Е.Ю.* Экономико-математическая модель минимизации экономических интеграционных рисков с помощью инструментов государственного регулирования на различных этапах реализации международной экономической интеграции (на

примере Евразийского экономического Союза) [Электронный ресурс]. – URL: http://vestnik-bist.ru/wp-content/uploads/2017/03/annot_vestnik-bist_1-2017.pdf (дата обращения 16.10.2020).

7. Шумов В.В. Моделирование интеграции и дезинтеграции Европейского Союза [Электронный ресурс]. – URL: <https://sophys.ipu.ru/system/files/10664.pdf> (дата обращения 16.10.2020).

**Шульц В.Л, Бочкарёв С.А., Кульба В.В., Шелков А.Б.,
Чернов И.В., Тимошенко А.А.**

Управление противодействием коррупции: анализ эффективности использования сценарного подхода

Аннотация: Представлены результаты сценарного исследования разработанных мультиграфовых моделей управления противодействием коррупционным проявлениям (на примере строительной отрасли).

Ключевые слова: сценарный анализ, моделирование, коррупция, управление противодействием, строительная отрасль

Введение

Сегодня коррупция представляет собой крайне опасное и масштабное деструктивное явление, присутствующее практически во всех сферах жизни современного российского общества. Коррупционные проявления существенно затрудняют решение острых социальных проблем, подрывают доверие населения к органам власти, дискредитируют право в глазах общества и, в конечном итоге, способствуют росту социальной напряженности [1, 2].

В последние два десятилетия в нашей стране и за рубежом проводятся интенсивные теоретические и прикладные исследования в области выявления предпосылок возникновения коррупции, анализа закономерностей ее развития и характера проявления в различных сферах жизни общества и государства, а также разработки и апробации на практике механизмов противодействия коррупционным проявлениям различного вида. Одновременно с этим практика показала, что решение совокупности задач,